

Название "Кулак правосудия" было дано разъяренным Миттераном. Название было присвоено с намерением уничтожить этих бесчеловечных и невежественных похитителей. Кабинет министров и военные не сомневались, что "Кулак правосудия" исцелит их уязвленную гордость. Вернув в свои руки Чад и Сирию, кабинет министров был полон уверенности.

Майор Макс Бург из ударной группы GIGN возглавил первую операцию "Кулака правосудия". Он отправил несколько человек из своей группы на озеро Альберт и повел основную группу в Мамбасу, расположенную в центре тропического леса Итури. Майор Бург был уверен в себе. Чтобы сэкономить время, он разделил команду на две части - одна должна была спасти заложников, а другая - очистить базу заложников. Он еще не знал, что ему придется дорого заплатить за свою самоуверенность.

Не успев добраться до храма Булииса Киссимо, команда попала в засаду в Вансеко. Засаду устроило стадо бегемотов, скрывавшихся в реке. Бегемоты известны как травоядные, но это жестокие животные, которые также потребляют мясо.

Все 50 членов спасательной команды попали в засаду разъяренных гиппопотамов, когда они переправлялись через реку на лодках. Бегемоты были территориальными и чувствительными животными. Существа, которые вторгались на их территорию, наказывались безжалостно. Их 50-сантиметровые зубы разрывали резиновые лодки на куски, как бумагу, и разрывали их тела на две части.

Пиршество человеческой плоти состоялось, когда к ним присоединилась группа крокодилов. Даже те, кому удалось выбраться на сушу, не смогли избежать нападения. Бегемоты могли бегать со скоростью до 40 километров в час. Девятимиллиметровый парабеллум не мог обезвредить бегемотов с 70-миллиметровой толщиной кожи. Трехтонные танки, принявшие их пули, топтали и разрывали их на части. К сожалению, ударной группе GIGN и RAPAS не удалось встретиться с похитителями, так как их кровь была разбросана по неизвестной реке.

Неудача постигла и основную группу, вошедшую в Мамбасу. Печально известный тропический лес восточного Конго не встретил их радушно.

Влажная жара в 35 градусов по Цельсию изнуряла их, а бесконечные атаки ядовитых насекомых и гадюк вызывали центральную усталость. Их боевая мощь быстро снижалась, потому что днем их неотступно преследовала группа обезьян, а ночью вокруг них постоянно вились комары и летучие мыши-вампиры.

Через 20 дней после начала операции только половина их команды из 150 человек сохранила боеспособность. Майор Макс Бург был специалистом по бетонным джунглям, поэтому он был всего лишь *petit bleu* в дьявольском лесу. Иностранцы, выйдя из строя, подали сигнал бедствия. Они были далеки от того, чтобы орудовать "кулаком правосудия", поскольку не могли даже выйти на ринг.

Французский кабинет министров был шокирован уничтожением своей спасательной команды. Министерство обороны отправило второе подкрепление - 120 членов второй группы поддержки и медицинскую бригаду. Пока медицинская группа разбивала свой лагерь в Бунии, ударная группа отважно пробивалась через лес на западном берегу озера Альберт.

Выжившие 125 членов первой спасательной группы и 120 членов второй группы поддержки встретились в Джугу, в 70 километрах к северу от Буниа. Наряду с соседними деревнями Фатаки, Гоква и Линга, Джугу была деревней, которая выживала за счет ловли рыбы и сбора ракушек в озере Альберт.

Счастье, которое они испытали от воссоединения, было недолгим. На рассвете на французскую армию напала группа безумцев. Это была неопознанная вооруженная группа, одетая в странную одежду. Среди них был б*рд, который носил череп животного как шляпу, б*рд с перьями по всему телу, б*рд в свадебном платье с белой шнуровкой и б*рд с женским красным бельем на голове.

Оружие нападавших было средним. Большинство держали луки и стрелы, а те немногие пистолеты, которые у них были, были старых моделей. Французской армии удалось избавиться от своих врагов с помощью превосходящего оружия, но именно тогда начался их кошмар.

Они пускали ядовитые стрелы из леса, деревянные копья падали с высоких деревьев с большой скоростью из-за гравитационного ускорения, и они даже дудели в какой-то странный рог, заставляя слонов бросаться на них. Некоторые даже бросали ядовитых змей.

Энергия французской армии понемногу истощалась. Не выдержав дразнящих атак, они погнались за нападавшими. Однако нападавшие бесследно исчезали, а их встречали всевозможные бессистемные мины-ловушки. Безумцы были упорны. Спасательную группу, отступавшую в Буню, бесконечно преследовали и убивали.

К тому времени, когда французская армия прибыла в Буню, из 245 человек в живых осталось только 78. Даже те, кто выжил, были измотаны до такой степени, что половина из них не могла сражаться. Майор Бург, возглавлявший первую спасательную команду, погиб от стрелы, попавшей ему в шею. Безумцы отступили только после того, как их атаковали из минометов и гранатометов. Полковник Монфран заплатил высокую цену за то, что не учел местную географию и культуру.

В Уганде, расположенной к востоку от озера Альберт, было много христиан и последователей ислама, но на западном берегу Конго были последователи Воду. В Конго водуизм находился под сильным влиянием Нтаганды, и каннибализм был широко распространен. Их группа была опасной. Они верили, что, съев сердце и печень белого человека, они останутся живы даже после того, как их застрелят и зарежут.

Они нападали как безумцы, потому что хотели заполучить сердца и печень белых мужчин. В итоге выжили только чернокожие и арабы из команды. Понимая, что нападавшие были последователями Воду, которые потребляли только органы белых мужчин, оставшиеся в живых члены команды восхваляли себя за то, что они черные, а некоторые даже заболели анорексией.

...

План "Кулак справедливости" закончился безрезультатно. Их солдаты погибли в джунглях, не имея возможности помахать кулаками. Они потеряли 320 человек из своей ударной группы, не поймав и волоска похитителей.

Тем временем 44 выживших члена команды страдали от тяжелых симптомов посттравматического стрессового расстройства. Они ничего не получили от этого. Нет, была одна вещь. Они узнали, что тропический лес Итури - это сам дьявол.

Третья спасательная группа состояла из двух групп GIGN и роты саперов воздушно-десантной бригады. Командиром был назначен подполковник Гарф, старый командир с большим опытом боев в джунглях. Результат авантюры был включен в отчет, попавший в руки Жермена. 75 человек погибли, 12 были тяжело ранены, 18 получили легкие ранения, восемь пропали без

вести.

В общей сложности 468 человек трижды отправлялись в спасательные команды. Из них 50 процентов, ровно 230 человек, погибли от нападения ядовитых насекомых и животных, враждебной окружающей среды или болезней. Все 167 из них, погибших в бою, также не имели смысла. Все они погибли напрасно после столкновения с неизвестной вооруженной группой.

В современной войне не было случаев с большими потерями. Это был не 18 век, когда звучали волынки и люди неуверенно подходили друг к другу, не зная, куда приземлится кремень. Тем не менее, враждебная среда тропических лесов Итури стала причиной стольких смертей. Хотя уровень медицинской помощи на поле боя был достаточным, не было достаточно времени, чтобы лечить раненых в комфортных условиях. Раненые умирали из-за инфекций, отравлений или нападения хищников.

Особенно болезненной была потеря трех групп GIGN и членов GCP, которые специализировались на спасении заложников. Департамент военной полиции Министерства внутренних дел имел 38 групп из 420 членов GIGN и управлял пятью отдельными ударными группами. В каждой группе было по 12 человек.

Они успешно провели операцию по спасению заложников в школьном автобусе в Джибути в 1976 году, операцию по подавлению нападения на мечеть Мекки в Саудовской Аравии в 1979 году и операцию по подавлению нападавших в аэропорту Орли в Париже в 1983 году.

Недавно им также удалось защитить аэропорт Де Голля и Оперу Бастилии от терроризма с помощью доклада "Черная мамба".

Ударные группы GIGN осуществляли двойное командование. В случае внутреннего терроризма оперативное управление осуществляло Министерство внутренних дел, но при отправке за рубеж оперативное управление осуществляло Министерство обороны. В заключение следует отметить, что Министерство обороны уже потратило впустую три из пяти ударных групп.

Это был период, когда доверие между французскими гражданами и высокопоставленными чиновниками GIGN, которые уничтожили остатки ANO и RAF, достигло своего пика. Жермен стал тем, кого можно убить. Командир жандармерии Аллен Маджиф[1] и генеральный комиссар Брейс Ордо прыгали вокруг в гневе. Все было понятно. В конце концов, соседский старик забрал их драгоценных детей и вернул их в виде трупов.

"Угроза канкре Жермен! Хе-хе", - горько рассмеялся Жермен, издеваясь над собой.

Его глаза пронзила колющая боль от слов, напечатанных в газете "Ле Монд", лежавшей в углу его стола.

[Идиот Жермен совершает свою третью ошибку. Он столкнул гордость Франции в сточную канаву, похоронил 403 драгоценных французских сына и потратил впустую шесть месяцев".]

Внизу был разворот на трех страницах и беспорядочный анализ, написанный так называемыми профессионалами по поводу неудачной операции.

"Они не ошиблись. Charlie Hebdo вывернул мне шею и засунул ее между их задницами. Le Monde по сравнению с ними просто джентльмен. И все же, что я могу сделать? Я сделал столько, сколько мог. Хотите, чтобы я послал Клемансо? Я не мог даже передохнуть, - жаловался Жермен.

Враги были повсюду. После уничтожения Румана их военные и дипломатические достижения были забыты. Не только пресса разрывала его на части. Джек Ланг из Министерства культуры раскритиковал его, назвав его глупым bleu petit (глупым идиотом) на нескольких каналах СМИ. Он предположил, что пожертвовал заложниками, потому что не смог правильно разобраться с похитителями.

Bleu petit было грубым именем с несколькими значениями, включая новичок, лакей, невежда и многое другое. Жермен не мог опровергнуть эти оскорбления, несмотря на унижения. Даже на Национальной конференции по чрезвычайной безопасности в его адрес сыпались резкие критические замечания. Не было ни одного человека, который бы пожалел Жермена.

Откровенно говоря, Жермен был в таком положении, что заслуживал этой критики. Время было упущено, и ситуация ухудшилась из-за гордыни старого ойкофила Смарагдина. Спасательные команды были уничтожены, а шансы заложников на выживание упали до нуля, пока он тут разглагольствовал о гордости Франции. Каждый раз, когда его имя появлялось в СМИ, оно сопровождалось ярлыком "некомпетентный".

Гордость никак не помогла разрешить ситуацию. Честь Франции упала в канаву, а операции по освобождению заложников пошли наперекосяк. Положение самого Жермена стало неясным. Все это происходило, пока Му Ссан затыкал уши в Корею.

Жермен потерял свое несчастное лицо. Излишки масла размазались. За последние шесть месяцев ему не удавалось вовремя покинуть офис.

Пока все уезжали на теплый курорт, его разрывали в клочья президент, министры и СМИ. Человеком, который еще больше утомлял его, была его старая жена. С каждым днем жалобы жены на задержку отпуска становились все сильнее. Справиться с жалобами старой жены было так же трудно, как угодить молодой девушке.

"Может, позвонить Черной Мамбе?" пробормотал про себя Жермен.

Он и сам это прекрасно знал. Чтобы избежать гиен, он должен был сейчас же позвонить Черной Мамбе. Человек, который подпишет его отчет об отпуске, был не Миттеран, а Черная Мамба.

С усталыми глазами он взял в руки прилагавшуюся к отчету сводку о тропических лесах Итури.

Жермен, который убил сотни подчиненных, но все равно жаловался на отпуск и не мог вовремя уйти с работы, неизбежно был oesophylla smaragdina.

[Forêt de L'Ituri] [2].

Растительность: Сочетание тропических дождевых лесов, болотных лесов экваториальной экологической зоны, смешанных лесов, лесов мбау и вторичных лесов.

Это пышный вечнозеленый лес, в котором преобладает лимбали, вид бобовых деревьев. Дышать здесь трудно из-за влажности и высокой насыщенности углекислым газом. Высота деревьев составляет от шести до 50 метров, образуя навес, который закрывает небо и солнце. Многие растения-паразиты блокируют солнечный свет, поэтому зелень имеет черный цвет.

Местонахождение: Северо-восточная часть Демократической Республики Конго, 0°3N широты,

27°30E долготы, границы неясны.

Территория: От 34 000 до 54 000 квадратных километров.

Рельеф: Северо-запад относительно ровный. На юге и юго-востоке местность более пересеченная, с глубокими долинами, скалами и болотами. Вода поступает из реки Итури и реки Эпулу, притока реки Итури, а обширный водораздел реки Эпулу образует центр леса. Вдоль водного пути образуются инсельберги[3] и поляны, называемые эдо, включая болотистые леса.

Количество осадков: От 2 000 миллиметров до 4 000 миллиметров в год и могут достигать 6 000 миллиметров в зависимости от региона.

Почва: Леса мбау и влажные полувечнозеленые леса, в которых преобладает плейстоценовая почва. Средняя толщина гумусовой почвы составляет один метр, и она плодородна.

Обитатели: 156 видов млекопитающих (окапи, слоны, водяные буйволы, леопарды, кабаны, бегемоты и др.), 17 видов приматов (шимпанзе, горные гориллы и др.), 329 видов птиц (серые ибисы, длиннохвостые ястребы, наханские франколины и др.), 75 видов рептилий (черные мамбы, крокодилы и др.) и десятки видов ядовитых насекомых (пиявки, армейские муравьи, осы, сороконожки...).

Местные жители: Племя банту, племя пигмеев (Изолированные, недружелюбные, воинственные и самодостаточные).

Экономика: Вклад региона в национальную экономику Заира крайне низок.

...

Хотя утверждается, что тропический лес Великой Итури был впервые исследован американским исследователем Стэнли в конце 19 века, он не сделал ничего, кроме как прошел через него и скрылся в озере Альберт. Из 70 членов экспедиции, которую он возглавлял, 47 погибли в тропических лесах Итури.

Дождевой лес Итури имел самый высокий уровень плотности растительности на Земле. В лесу было темно даже среди бела дня, потому что его большой полог блокировал солнечный свет. Паразитические растения и кустарники переплетались на поверхности, задерживая шаги.

Туземцы боялись тропического леса Итури и называли его Черным лесом. Черные люди банту занимались земледелием по краям тропического леса Итури и не заходили в лес. Основными обитателями тропического леса Итури было племя пигмеев. Они жили в тропическом лесу Итури на протяжении 1 000 000 лет.

[1] Военная армия.

[2] Великий тропический лес Итури.

[3] Изолированные холмы, возвышающиеся над хорошо развитыми равнинами и внешне не похожие на остров, поднимающийся из моря.